

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ИДЕОЛОГИИ ТЮРСКОГО ЕДИНСТВА

Н. Х. ХУДАЙБЕРДИЕВА

Белорусский государственный университет

Минск, Республика Беларусь

В статье рассматривается вопрос распространения идеологии пантюркизма после распада Советского Союза. Восстановление идеологии пантюркизма в конце XX–XXI вв. связано с попытками Турции консолидировать этническое самосознание тюркских народов для формирования эффективного сотрудничества в политике, экономике и культуре, а также создания единого (интегрированного) пространства на основе существующего у этих народов родства с перспективой реализации совместных коммуникационных, энергетических и гуманитарных проектов.

Цель статьи: изучение тенденций распространения идеологии тюркского единства. Автор работы на основе источников, анализа турецкой, российской, казахстанской историографии раскрывает особенности современного состояния тюркского единства, применение идеологии пантюркизма во внешней политике Турции. В центре внимания лежит исследование вопросов сотрудничества и сплочения тюркских стран – Турции, Азербайджана, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Узбекистана.

Автор приходит к выводу, что сегодня в распространении идеологии тюркского единства наиболее заинтересованы Турция, Азербайджан, Казахстан и Кыргызстан. Исследование по вопросу распространения идеологии тюркизма представляет практический интерес, может быть использовано для формирования пособий по истории международных отношений.

Достигнуть поставленных целей и задач стало возможным благодаря использованию общенаучных и специально-исторических методов исследования.

Полученные результаты представляют большой интерес для дальнейшего изучения развития идеологии тюркизма.

Ключевые слова: тюркизм; пантюркизм; Турция; Азербайджан; Казахстан; Кыргызстан; Таджикистан; Туркменистан; Узбекистан; Тюркской; Парламентская ассамблея тюркоязычных стран.

Образец цитирования: Худайбердиева Н. Х. Распространение идеологии тюркского единства // Актуальные проблемы международных отношений и глобального развития : сб. науч. статей. Минск, 2020. Вып. 8. С. 103–118. <https://doi.org/10.33581/2311-9470-2020-8-103-118>

Введение. Понятие тюркизма (пантюркизма) возникло в результате консолидации тюркской культуры в контексте формирования этнического самосознания тюркских народов. Несмотря на то, что народы, которые объединил пантюркизм, развивались по собственному сценарию в зависимости от своего геополитического положения, ситуации в стране, развития региональной системы международных отношений, связующее звено – тюркизм, объединял их на протяжении многих столетий.

Актуальность темы статьи продиктована ростом интереса, среди современных ученых к вопросу консолидации тюркских народов в конце XX – начале XXI вв. в контексте геополитических изменений, связанных с распадом СССР. В новых геополитических условиях, тюркские государства получили импульс для совершенствования государственного управления, поиска новых перспективных направлений сотрудничества. Турецкий опыт развития экономики и государственного управления, транзитный потенциал Турции, коммуникационные возможности стран Центральной Азии, энергетические запасы Азербайджана, Казахстана и Туркменистана, а также общие культурные, языковые и религиозные корни – все эти факторы стали связующим звеном для развития и совершенствования тюркского единства на рубеже XX–XXI вв.

Цель статьи – исследование тенденций распространения идеологии тюркского единства в 1990–2000-е гг.

Задачи исследования:

- изучить процесс возникновения идеологии тюркского единства;
- проанализировать уровень вовлеченности Турции в развитие тюркской идеологии в 1990-е гг.;
- определить место и роль тюркской идеологии во внешней политике Турции в XXI в.

Объект исследования – идеология тюркского единства

Предмет исследования – распространение идеологии тюркского единства в регионе Центральной Азии.

Методология и теоретические подходы. Методологию исследования составили общенаучные и специально-исторические методы. Среди общенаучных методов исследования необходимо отметить системный анализ, синтез, дедукцию, индукцию.

Метод системного анализа позволил выявить важные элементы идеологии тюркизма на современном этапе, рассмотреть предмет исследования в исторической динамике, то есть в совокупности с другими факторами – распадом СССР, ухудшением отношений Турции и Узбекистана, формированием нового внешнеполитического курса Анкары, созданием Таможенного союза Беларуси, Казахстана и России и др. Метод синтеза позволил рассмотреть вопрос распространения идеологии тюркского единства в разрезе существующих региональных процессов.

Благодаря методу дедукции был реконструирован весь процесс формирования отношений стран Центральной Азии, Азербайджана с Турцией в 1990–2000-е гг. Метод индукции позволил определить причины сближения, охлаждения стран тюркского единства.

Методы специально-исторические позволили рассмотреть процесс распространения идеологии тюркского единства в развитии. При написании работы были использованы историко-описательный, сравнительно-исторический методы. Метод историко-описательный позволил выявить ключевые направления сотрудничества стран на основе их принадлежности к тюркскому единству. Сравнительно-исторический метод, позволил провести сравнение периодов развития тюркской интеграции (1990-е гг., 2000-е гг.).

Вопрос развития и распространения идеологии тюркского единства получил широкое распространение в историографии. Это объясняется ростом влияния данной идеологии в политической жизни стран Центральной Азии, сближением Турции со странами региона на основе тюркского единства, стремлением стран развивать совместную интеграцию. Проблемы распространения идеологии тюркского единства изучался в работах российских исследователей Н.Г. Киреева [3], Е. Ф. Парубочей [4][5], С. Червонной [8], а также в английской и американской историографии. Среди авторов можно отметить Дж. М. Ландау [14], Д. Юнга [15].

Однако наибольшее внимание данный вопрос получил в турецкой историографии. На наш взгляд, наибольший интерес представляют работы таких авторов, как Б. Арас [9], М. Айдын [10], С. Е. Демир [11], М. Каплан [16].

Так, в статье Б. Араса «Политика Турции на постсоветском юге: активы и возможности» рассматриваются первые попытки Анкары

укрепить свое влияние в Центральной Азии после распада СССР, отмечены основные результаты, достигнутые в 1990-е годы¹.

В статье исследователя М. Каплана «Одна нация, много голосов и внешняя сплоченность Тюркского совета Генеральной Ассамблеи ООН, 1993–2011 гг.» раскрываются основные тенденции развития тюркской интеграции, в хронологической последовательности изложены события, направленные на развитие тюркской интеграции.

Формирование идеологии тюркского единства. Тюркизм является сложным историческим явлением, которое формировалось в течение нескольких столетий. Российская исследовательница С. Червонная отмечает, что пантюркизм в современном его понимании возник в 1880-е гг. в качестве культурно-либерального движения татарской интеллигенции на фоне роста революционных, демократических движений и организаций в Российской империи [8, с. 152]. В это же время в Османской империи происходило формирование ядра идеологии пантюркизма на фоне распада державы, включавшей в себя европейские и азиатские территории. Долгое время консолидирующей силой внутри Османской империи была идеология османизма. На рубеже XX–XXI вв. эта идеология стала уступать место пантюркизму².

На закате существования Османской империи, пантюркизм был занесен в Турцию, где смог обрести благоприятную почву для развития [4, с. 7]. Переход лидерских позиций в рамках идеологии пантюркизма к Турции произошел в результате событий Первой мировой войны и последовавшего распада Российской и Османской империй. Однако вплоть до распада Советского Союза у Анкары отсутствовали возможности распространять эту идеологию, использовать ее в качестве внешнеполитического инструмента.

Сегодня существует множество определений «тюркизма» (пантюркизма). В частности, в 1960 г. германский исследователь Чарлз У. Хостлер определил тюркизм как «движение, стремящееся к политическому и культурному единству всех тюркоязычных народов» [3, с. 43]. Под понятием пантюркизм в XXI в. можно понимать углубление сотрудничества стран на фоне культурной, психологической, исторической близости тюркских народов в условиях глобализации.

¹Алтаистика, Туркология, Монголистика, Нур-Султан // GLOBAL-Turk [Электронный ресурс]. 2015–2019. URL : <http://twesco.org/ru/altaistics/> (дата обращения : 09.10.2020).

²Там же.

В XX в. Турция являлась важным хранителем тюркской идеологии. Факторами, оказавшими благоприятное влияние на дальнейшее развитие идеологии пантюркизма и возможного её использования в качестве механизма турецкой внешней политики, выступили следующие события:

- распад Советского Союза и возможность установить тесные контакты с бывшими советскими республиками;
- существующие геополитические изменения;
- формирование централизованной общности тюркских государств в качестве целостного субъекта международных отношений;
- рост популярности интеграционных объединений на фоне положительного примера Европейского союза.

Конечно, страны Центральной Азии (пять тюркских республик бывшего Советского Союза), а также Азербайджан в новых условиях для Турции представляли большой интерес с геополитической и геоэкономической точек зрения. Во-первых, Турция стремилась занять место «старшего брата» среди молодых тюркских государств. Молодые государства нуждались в формировании нового государственного и экономического устройства в соответствии с существующими реалиями. Турецкое руководство проявило в этом вопросе активную позицию, стремясь представить молодым государствам свой вариант государственного устройства. В новых условиях молодые государства оказались перед выбором дальнейшей системы государственного управления с учетом своего прошлого и настоящего. Турция, начиная с 1920-х гг., является примером развития светского государства с учетом мусульманских ценностей. Во-вторых, Турция стремилась получить возможность подключиться к экономическим изменениям в этих странах, в том числе популяризовать свою экономическую модель. В-третьих, Турция испытывала желание стать важным звеном энергетического рынка этих стран, а именно получить статус страны-транзитера, возможность участвовать в разработках (добыче и исследовании) нефтяных и газовых месторождений) [11, р. 9].

Однако, комплекс факторов, в том числе разное геополитическое положение стран, нежелание центрально-азиатских республик стать «младшим братом» Анкары, не позволили достичь поставленной цели.

Роль Турции в переходе стран Центральной Азии к новым условиям отмечали лидеры бывших советских республик. Западный мир отмечал, что турецкое влияние на эти страны сыграет положительную роль в вопросе нераспространения экстремизма и радикального ислама [13, р. 141].

Кроме того, идея тюркского единства между Турцией с одной стороны, Азербайджаном, Казахстаном, Кыргызстаном, Таджикистаном, Туркменистаном и Узбекистаном, с другой стороны, должна была положительно отразиться на позициях Анкары, их усилении в политической и экономической сферах.

С этой целью в Министерство иностранных дел Турции организовало совершенно новую структуру – Агентство тюркского сотрудничества и развития (ТИКА/ТИКА), целью которой стала организация и координация связей, контактов с бывшими советскими республиками [13, р. 44].

Стало очевидно, что идеология неопантюркизма во внешней политике Турции преследовала определенные цели объединения этнически родственных государств и народов, а также приобретения статуса региональной державы в Центральной Азии. Интеграция с тюркскими странами одновременно давала возможность Турции получить доступ к источникам сырья, а также к рынкам сбыта своей промышленной продукции [1, с. 68].

В 1991–1992 гг. турецкое руководство предпринимало попытки установить тесные контакты с тюркскими странами. В марте 1992 г. министр иностранных дел Турции Х. Четин совершил ряд визитов в страны Центральной Азии, в апреле–мае того же года, страны региона посетил турецкий премьер-министр С. Демирель [5, с. 84].

В первой половине 1990-х гг. присутствие Турции в регионе усиливалось, в частности благодаря дипломатической поддержке Анкары, при вступлении центрально-азиатских стран и Азербайджана в Организацию экономического сотрудничества и Организацию «Исламская конференция», СБСЕ. Кроме этого, Турция стала активно оказывать гуманитарную, техническую и финансовую поддержку странам Центральной Азии.

В 1992 г. в Анкаре прошел первый саммит тюркоязычных стран. Встреча проходила на высшем уровне [15, р. 181]. По ее итогам была

подписана Анкарская декларация, в которой были отмечены особые отношения стран на основе общей истории, языка и культуры³.

Попытки Турции сплотить тюркские страны в 1991–1993 гг. закончились подписанием в Алма-Ате в 1993 г. соглашения о создании Организации по совместному развитию тюркской культуры и искусства (ТЮРКСОЙ), при которой был создан Постоянный совет министров культуры, а штаб-квартира организации была размещена в Анкаре⁴.

Вторая конференция ТЮРКСОЙ проводилась в 1994 г. Как отметила российская исследовательница Е. Ф. Парубочая, во время этой конференции проявилось очевидное наличие противоречий между участниками организации. Среди наиболее серьезных разногласий можно отметить сложности в турецко-узбекских отношениях по поводу предоставления Анкарой политического убежища лидеру узбекской оппозиционной партии «Эрк» М. Салиху, отсутствие прогресса по «каспийскому вопросу» [12, р. 110].

Вовремя проведения Бишкекского саммита 1995 г. главы тюркских государств заявили о необходимости продолжить работу по сохранению своего культурного и исторического наследия. Во время саммита в Бишкеке стало понятно, что главы государств готовы встречаться не только для развития гуманитарных контактов, но и для проведения переговоров по реализации совместных проектов в энергетической сфере. Как отметила Е.Ф. Парубочая, совместная разработка энергетических проектов была важна для Турции и для стран Центральной Азии. Первая была заинтересована стать ключевым транзитным звеном для поставок энергоресурсов из стран региона в Европу, страны Центральной Азии намеревались диверсифицировать свои энергетические ресурсы.

Можно согласиться с мнением российского исследователя Н. Г. Киреева, который отмечал, что стремление центральноазиатских государств сблизиться с Турцией было основано на желании воспользоваться ее геополитическим положением и при содействии Анкары

³ Бакинская декларация, от 8 апреля 2000 г. // Исламская мысль (Исламское право) [Электронный ресурс]. 2018–2019. URL : <https://www.worldislamlaw.ru/?p=187> (дата обращения: 09.10.2020).

⁴ Демоян Г. Карабахский конфликт и взаимоотношения тюркоязычных государств // Central Asia and The Caucasus [Электронный ресурс]. 1998–2019. URL : https://cac.org/journal/2000/journal_rus/cac10_2000/29.demoy.shtml (дата обращения : 09.09.2020).

получить международное признание, а также иметь возможность получить техническую и финансовую помощь для развития национальных культур [3, с. 155]. В марте 1996 г. в Турцию на празднование Навруза прибыли делегации во главе с министрами культуры (в некоторых случаях их заместителями) из Azerbaijan, Казахстана, Кыргызстана, Туркменистана, Узбекистана, различных регионов России [3, с. 137].

Во время следующего саммита в Ташкенте 21 октября 1996 г. стороны достигли значительных результатов. В подписанной по итогам встречи Ташкентской декларации глав тюркоязычных государств, участники отметили достигнутые результаты в гуманитарном секторе (науке, образовании, культуре), заявили о необходимости дальнейшей популяризации «великого культурно-исторического наследия» тюркских народов.

Кроме того, по итогам встречи было принято решение о создании Секретариата встреч глав тюркоязычных государств (СВГТГ). Создание нового органа было направлено на налаживание техники проведения систематических консультаций и организационно-технических работ внутри Объединения. Также в функции секретариата входит подготовка и разработка материалов встреч глав тюркоязычных стран, а также симпозиумов, конференций и другое. Кроме того, на СВГТГ была возложена обязанность по изданию литературных источников тюркской тематики (история, культура, искусство и литература) [6, с. 1].

Несмотря на заявления и намерения стран-участников ТЮРКСОЙ в 1996 г. об углублении сотрудничества, во время следующего саммита в 1998 г. стали заметны изменения в отношениях между странами-участницами. В частности, на саммит в Астану не прибыл лидер Туркменистана С. Ниязов. Активную позицию во время этого саммита занял лидер Турции С. Демирель, который заявил о необходимости сплочения стран на основе тюркского фактора. Вместе с тем руководство Туркменистана отказалось от участия и в следующем саммите в Баку в 2000 г. На Бакинском саммите присутствовали руководители Azerbaijan, Казахстана, Кыргызстана и Турции, от Туркменистана присутствовал председатель Меджлиса С. Мурадов, от Узбекистана – Председатель Парламента Э. Халилов [7, с. 85].

По итогам встречи глав ТЮРКСОЙ, 8 апреля 2000 г. была принята Бакинская декларация, в соответствии с которой стороны дого-

ворились о дальнейшем углублении многостороннего и двустороннего сотрудничества в различных областях. Стороны в очередной раз подчеркнули необходимость углубить сотрудничество в экономике, торговле, энергетике, культуре, образовании⁵.

Во время Стамбульского саммита, было принято решение о проведении VIII саммита в 2002 г. в Ашхабаде с целью поддержки интереса к сотрудничеству в данном формате у Туркменистана. Однако, начиная с 2001 г., наблюдается застой в проведении саммитов.

Ослабление интереса к развитию интеграции на основе тюркской идеологии оказывали влияние различные факторы. Сохранение близких отношений бывших советских республик с Россией, которая болезненно переживала утрату своего геополитического контроля в Центральной Азии, стремление Турции развивать диалог с ЕС. Ослаблению способствовали также отсутствие интереса к развитию интеграции у Туркменистана, противоречивые отношения Турции с Узбекистаном.

Спустя пять лет, в ноябре 2006 г. в турецком городе Анталя состоялся новый Саммит руководителей тюркских республик. Участие в саммите приняли президенты Азербайджана, Казахстана, Кыргызстана, Турции. Туркменистан прислал на встречу своего посла в Турции А.Н. Аманмурадовича, а Узбекистан вовсе не прислал своего представителя⁶.

Как отметили турецкие исследователи М. Каплан, А. Юваджи и С. Аманов, после Анталийского саммита 2006 г. стало понятно, что ядром тюркского единства стали Турция, Азербайджан, Кыргызстан и Казахстан. Механизм сотрудничества стран позволял им координировать свою работу и консультироваться по широкому кругу вопросов международного и регионального характера [8, с. 132].

Несмотря на попытку восстановить идею тюркского единства, совместную интеграцию, сближение стран оставалось на прежнем уровне в течение 2006–2007 гг.

В 2008 г. лидер Казахстана Н. Назарбаев выступил с инициативой создания Межпарламентской ассамблеи тюркоязычных государств, которая должна была объединить видных политических,

⁵Корицкий С.А. Тюркский саммит в Анталье// Институт Ближнего Востока [Электронный ресурс]. – 2019. – URL: <http://www.iimes.ru/?p=5165> (дата обращения : 09.09.2020).

⁶Об Академии, Нур-Султан // GLOBAL-Turk [Электронный ресурс]. 2015–2019. URL:<http://twesco.org/ru/академия-туралы/> (дата обращения : 09.10.2020).

культурных и экономических деятелей тюркского мира. Результатом инициативы стало подписание 20 ноября 2008 г. Соглашения об учреждении Парламентской ассамблеи тюркоязычных стран, со штаб-квартирой в Баку.

Соглашение об учреждении ТюркПА было принято на парламентской конференции в Стамбуле, которая прошла 20 ноября 2008 г. Целями Парламентской ассамблеи стали: развитие сотрудничества, обмен информацией, пропаганда культуры, расширение торгово-экономических контактов, реализация совместных проектов и др. [9, с. 17]. По утверждению турецкого исследователя Э. Дурдулара, ТюркПА стал полноценным форумом для парламентской дипломатии, примером эффективного сотрудничества и интеграции тюркских стран в Евразии. Основными механизмами взаимодействия стали дебаты, прямой диалог.

Таким образом, Парламентская Ассамблея смогла стать альтернативным каналом внутри регионального сотрудничества [12, р. 119].

Доказательством того, что на интеграции тюркоязычных государств сосредоточились четыре страны – Азербайджан, Казахстан, Кыргызстан и Турция, стал IX саммит глав тюркоязычных государств в городе Нахичевань (Азербайджан). На Саммите отсутствовали президенты Узбекистана и Туркменистана. По итогам встречи в Нахичевани, 3 октября 2009 г. было подписано Нахичеванское соглашение о создании Совета сотрудничества тюркоязычных государств (ССТГ).

Основными целями нового учреждения стали укрепление сотрудничества стран, поддержание мира и безопасности, сотрудничество в области экономики, в политической, природоохранной, культурной, научно-технической, военно-технической и в других направлениях⁷.

Лидер Казахстана Н. Назарбаев при формировании новой формы сотрудничества тюркских стран заявил о том, что для более эффективного взаимодействия государств необходимо сформировать действенный механизм для принятия совместных решений.

Во время девятого саммита глав тюркоязычных государств в Азербайджане было также предложено создать общетюркские инсти-

⁷О ратификации Нахичеванского соглашения о создании Совета сотрудничества тюркоязычных государств, Астана // Министерство юстиции Республики Казахстан [Электронный ресурс]. 2008–2014. URL : https://tengrinews.kz/zakon/parlament_respubliki_kazahstan/mejdu_narodnyie_otnosheniya_respubliki_kazahstan/id-Z100000341_/ (дата обращения : 08.10.2020).

туты для развития гуманитарных контактов между странами – Центр изучения тюркского мира, Тюркскую академию, с включением в нее Центра тюркской истории и культуры, Центр изучения тюркского языка, Тюркскую библиотеку, Тюркский музей [4, с. 81–82].

Директор Казахстанского Института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан Е. Карина отмечает, что выдвинутые Н. Назарбаевым в 2000-е гг. инициативы стали доказательством того, что Казахстан был заинтересован в развитии уникального диалога тюркских стран. Кроме того, казахстанский лидер рассматривал данное направление сотрудничества в контексте реализации в последующем китайского проекта «Новый шелковый путь»⁸.

Активная позиция Н. Назарбаева в развитии и пропаганде тюркского единства привела к открытию 25 мая 2010 г. в Казахстане Тюркской академии. Позднее в 2014 г. Академия получила статус международной и стала носить название – Международная тюркская академия. Целью Академии является координация и содействие научным исследованиям в области тюркологии (история, язык, культура, литература)⁹. В рамках Академии издается ряд периодических изданий “Turkic Weekly”, “GLOBAL-Turk”, «Алтаистика, тюркология, монголистика». Информационно-аналитический дайджест “Turkic Weekly” является еженедельным обзором по наиболее актуальным вопросам современных международных отношений¹⁰.

Издание “GLOBAL-Turk” является международным научным журналом, в котором рассматривается широкий круг вопросов развития евразийских государств (социально-экономическая ситуация, языковая политика, национальная историография и другое)¹¹.

Издание «Алтаистика, тюркология, монголистика» – журнал, в котором публикуются достижения в современной тюркологии, алтаи-

⁸Badretdin S. Pan-Turkism: past, present and future // Татарская газета [Электронный ресурс]. 2019. URL:<https://tatar.yuldash.com/079.html> (дата обращения: 01.09.2020).

⁹ GLOBAL-Turk, Нур-Султан //GLOBAL-Turk[Электронный ресурс]. 2015–2019. URL : <http://twesco.org/ru/global-turk/> (дата обращения : 08.10.2020).

¹⁰ Karin Y. The evolution of Turkic integration: an institutional foundation for interstate relations // Fifth summit of the Turkic council: a rising actor in regional cooperation in Eurasia, Ankara //Stratejik Araştırmalar Merkezi [Электронный ресурс]. 2019. URL : https://www.jstor.org/stable/resrep05095.13?seq=1#metadata_info_tab_contents(дата обращения : 08.10.2020).

¹¹ The Astana Declaration of the Parliamentary Assembly of Turkic-speaking Countries – 4 december 15, Baku // Парламентская ассамблея тюркоязычных стран [Электронный ресурс]. 2019. URL:https://turkpa.org/en/content/docs/declarations/525_the_astana_declaration_of_the_parliamentary_assembly_of_turkicspeaking_countries__4_december_2015 (дата обращения : 09.09.2020).

стике (лингвистике, литературоведении, фольклоре, источниковедении)¹².

Достижения Тюркской Академии говорят о популярности исследований тюркской культуры, истории. Потенциал исследовательского центра неоценим, в его рамках можно организовать различные научные исследования, проводить совместные лекции, заниматься публикацией полученных результатов и другое. Работа Академии также является доказательством стремления тюркских стран развивать полноценное гуманитарное сотрудничество.

Первый Саммит ССТГ прошел 21 октября 2011 г. в Алматы. В центре внимания саммита были вопросы развития экономических и торговых контактов, улучшение инвестиционного климата, анализ работы Тюркского делового совета. Также участники саммита обсудили идею формирования долговременного экономического сотрудничества. Второй саммит ССТГ проходил в Бишкеке 23 августа 2012 г. Тема заседания «Сотрудничество в культурно-гуманитарной сфере». По итогам встречи был подписан ряд документов: Бишкекская декларация, Соглашение «О финансовых правилах Секретариата ССТГ», Соглашение «О создании Тюркской Академии», Устав фонда Тюркской культуры и наследия¹³.

В качестве доказательства усиления культурного сотрудничества стран, во время Бишкекского саммита, было принято решение о создании Союза тюркских университетов [2, с. 82].

В этих условиях стало очевидно, что Турция стала утрачивать инициативу в формировании тюркской интеграции.

16 августа 2013 г. состоялся третий саммит ССТГ в Габале (Азербайджан). Основная тема обсуждения развитие транспортных коммуникаций, упрощение таможенных процедур. Турецкий лидер обратился к Узбекистану и Туркменистану с призывом начать работу в рамках ССТГ.

Следующий саммит ССТГ, четвертый по счету, прошел в турецком городе Бодруме в 2014 г., участие в нем принял президент Туркменистана Г. Бердымухамедов. В Декларации, принятой по итогам

¹² TurkicWeekly, Нур-Султан // GLOBAL-Turk [Электронный ресурс]. 2015–2019. URL: <http://twesco.org/ru/turkic-weekly/> (дата обращения : 09.10.2020).

¹³ TÜRKSOY (Joint Administration of Turkic culture and art) / Republic of Turkey Ministry of Foreign Affairs, Ankara // Министерство иностранных дел Турции [Электронный ресурс]. 2011. URL:<http://www.mfa.gov.tr/turksoy.en.mfa> (дата обращения : 09.09.2020).

саммита, подчеркивалась дальнейшая необходимость укрепления сотрудничества стран на основе общей истории, языка, культуры [16, р. 29].

С 3 по 4 декабря 2015 г. в Астане проходило VI пленарное заседание Парламентской ассамблеи тюркоязычных стран. Во время заседания была принята Астанинская декларация, которая признала необходимость дальнейшего укрепления отношений в экономике, деловой и инвестиционной сферах, совместной реализации проектов в энергетике, транспорте и коммуникациях.

За годы существования налажен целый механизм сотрудничества граждан стран-участниц организации в области политики, экономики и гуманитарном секторе. Основными формами сотрудничества стали встречи, симпозиумы, конференции, совместные чтения, лекции и выступления. Участие в работе мероприятий ТЮРКСОЙ могут принять представители сферы торговли, культуры, образования и искусства.

Выводы. Таким образом, идеология тюркского единства возникла на территории бывшей Российской империи в XIX в., после событий Первой мировой войны и Октябрьской революции в России идеология укрепилась в Турции, став основой внешней политики страны. Идеология тюркизма или пантюркизма получила широкое распространение во внешней политике Турции в отношении стран Центральной Азии в постсоветский период. Тюркоязычная интеграция позволила сформировать диалог стран в политической и гуманитарной сфере.

В 1990–2000-е гг. распространение идеологии тюркского единства проходило в два этапа: 1990–2008 гг. происходило становление развития сотрудничества на основе идеологии тюркского единства, постепенное ослабление данного формата сотрудничества. Начиная с 2008 г., инициативой казахстанского лидера Н. Назарбаева был открыт новый период взаимодействия стран тюркского партнерства. Сегодня распространение идеологии тюркского единства отождествляется с внешней политикой Турции, однако, укрепление позиции Казахстана в рамках интеграционных объединений говорит о том, что идеология стала фактором сближения стран.

Библиографические ссылки

1. Бурашникова А. Б. Неопантюркизм и неосманизм во внешней политике Турции // Известия Саратовского университета. Новая Серия. История. Международные отношения. 2013. Т. 13. Вып. 2. С. 65–69.
2. Кажибоева Р. Ж. Тюркский Совет: новый формат сотрудничества // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. С. 81–83.
3. Киреев Н. Г. Турция между Западом и Востоком // Ближний Восток и современность. Выпуск второй. Москва: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 1996. С. 106–169.
4. Парубочая Е. Ф. Интеграция тюркского мира на современном этапе // Манускрипт. 2016. № 6. С. 147–151.
5. Парубочая Е. Ф. Саммиты тюркских государств (1992–2001 гг.): реальная платформа для сближения? // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2011. № 1. С. 113–120.
6. Ташкентская декларация глав тюркоязычных государств, от 21 октября 1996 г. // Ташкентская правда. 23 октября 1996 г. № 84. С. 1–2.
7. Троцкий Е. Ф. Политика Турции в Центральной Азии (1992–2000 гг.) // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 328. С. 84–88.
8. Червоная С. Пантюркизм и панисламизм в российской истории // Отечественные записки. 2003. № 5. С. 152–165.
9. Aras B. Turkey's Policy in the Former Soviet South: Assets and options // Turkish Studies. 2000. № 1. P. 36–58.
10. Aydin M. Foucault's Pendulum: Turkey in Central Asia and the Caucasus // Turkish Studies. 2004. № 2. P. 1–22.
11. Demir C. E., Balci A., Akkok F. The role of Turkish schools in the educational system and social transformation of Central Asian countries: the case of Turkmenistan and Kyrgyzstan // Central Asian Survey. 2000. № 19. P. 141–155.
12. Durdular E. Parliamentary Assembly of Turkic-Speaking countries (TurkPA): beyond Parliamentary diplomacy // Perceptions. 2017. Vol. XXII. № 1. P. 115–142.
13. Hostler Ch. W. Türken und Sowjet S. Die historische Lage und die politische Bedeutung Türkvolker in der heutigen Welt // Frankfurt-Main: Alfred Metxner Verlag, 1960. 193 S.
14. Landau J. M. Pan-turkism : From Irredentism to cooperation // London: Hurst & Co, 1995. 274 p.
15. Jung D., Piccoli W. Turkey at the Crossroads: Ottoman legacies and a greater Middle East // London: Zed Books, 2001. 231 p.
16. Kaplan M., Yuvaci A., Amanov S. One Nation, many Voices & External Cohesion of the Turkic Council States in the United Nations General Assembly, 1993–2011 // Bilig. 2015. № 74. P. 125–150.

Дата поступления статьи: 19.11.2020.

Автор: Худайбердиева Нурбиби Худагулыевна – аспирант кафедры международных отношений Белорусского государственного университета (Минск); e-mail : nuriya.dzhan.09@mail.ru.

THE SPREAD OF THE IDEOLOGY OF TURKIC UNITY

N. KH. KHUDAYBERDIEVA

Belarusian State University

Minsk, Republic of Belarus

Abstract. The article discusses the spread of the ideology of pan-Turkism after the collapse of the Soviet Union. The restoration of the ideology of pan-Turkism at the end of the XX–XXI centuries. It is connected with Turkey's attempts to consolidate the ethnic identity of Turkic peoples to form effective cooperation in politics, economics and culture, as well as create a single (integrated) space based on the kinship that exists between these peoples with the prospect of implementing joint communication, energy and humanitarian projects.

The purpose of the article: to study the trends in the spread of the ideology of Turkic unity. The author of the work on the basis of sources, analysis of Turkish, Russian, Kazakhstani historiography reveals the features of the modern state of Turkic unity, the application of the ideology of pan-Turkism in Turkish foreign policy. The focus is on the study of issues of cooperation and rallying of the Turkic countries – Turkey, Azerbaijan, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Uzbekistan.

The author comes to the conclusion that today Turkey, Azerbaijan, Kazakhstan and Kyrgyzstan are most interested in spreading the ideology of Turkic unity.

To achieve the goals and objectives made possible through the use of general scientific and especially historical research methods.

The results obtained are of great interest for further study of the development of the ideology of Turkism.

Keywords: turkism; panturkism; Turkey; Azerbaijan; Kazakhstan; Kyrgyzstan; Tajikistan; Turkmenistan; Uzbekistan; Turkish; Parliamentary Assembly of Turkish-Speaking.

For citations: Hudayberdieva N. Kh. (2020). The spread of the ideology of Turkic unity. In: *Actual Problems of International Relations and Global Development: collection of scientific papers*. Minsk, Vol. 8, p. 103–118. <https://doi.org/10.33581/2311-9470-2020-8-103-118>

References

1. Burashnikova, A. B. (2013). Neopantjurkizm i neosmanizm vo vneshnej politike Turcii [Neopanturkism and neo-Ottomanism in Turkey's foreign policy]. In: *Saratov University Bulletin. New episode. History. International relationships*. T. 13. Issue. 2, p. 65–69. (In Russ.).

2. Kazhibaeva, R. Zh. (2015). Tyurkskij Sovet: novyj format sotrudnichestva [Turkic Council: a new format of cooperation]. In: *Humanities, socio-economic and social sciences*. P. 81–83. (In Russ.).
3. Kireev, N. G. (1996). Turcija mezhdz Zapadom i Vostokom [Turkey between West and East]. In: *Middle East and Modernity*. Second edition. Moscow: Institute for the Study of Israel and the Middle East, pp. 106–169. (In Russ.).
4. Parubochaya, E. F. (2016). Integracija tjurkskogo mira nasovremennom jetape [Integration of the Turkic world at the present stage]. In: *Manuskript*. No. 6, p. 147–151. (In Russ.).
5. Parubochaya, E. F. (2011). Sammity tjurkskih gosudarstv (1992–2001 gg.): real'naja platforma dlja sblizhenija? [Summits of the Turkic states (1992–2001): a real platform for rapprochement?]. In: *Bulletin of the Volgograd State University*. Series 4: History. Regional studies. International relationships. No. 1, p. 113–120. (In Russ.).
6. Tashkentskaja deklaracija glav tjurkojazychnyh gosudarstv ot 21 oktjabrja 1996 g. (1996). [Tashkent declaration of the heads of the Turkic-speaking states, dated October 21, 1996]. In: *Tashkent truth*. October 23, No. 84, p. 1–2. (In Russ.).
7. Troitsky, E. F. (2009). Politika Turcii v Central'noj Azii (1992–2000 gg.) [Turkey's policy in Central Asia (1992–2000)]. In: *Bulletin of the Tomsk State University*. No. 328, p. 84–88. (In Russ.).
8. Chervonnaya, S. (2003). Pantjurkizm i panislamizm v rossijskoj istorii [Pan-Turkism and Pan-Islamism in Russian history]. In: *Otechestvennye zapiski*. No. 5, p. 152–165. (In Russ.).
9. Aras, B. (2000). Turkey's Policy in the Former Soviet South: Assets and options. In: *Turkish Studies*. No. 1, p. 36–58.
10. Aydin, M. (2004). Foucault's Pendulum: Turkey in Central Asia and the Caucasus. In: *Turkish Studies*. No. 2, p. 1–22.
11. Demir, C. E., Balci, A., Akkok, F. (2000). The role of Turkish schools in the educational system and social transformation of Central Asian countries: the case of Turkmenistan and Kyrgyzstan. In: *Central Asian Survey*. No. 19, p. 141–155.
12. Durdular, E. (2017). Parliamentary Assembly of Turkic-Speaking countries (TurkPA): beyond Parliamentary diplomacy. In: *Perceptions*. Vol. XXII, No. 1, p. 115–142.
13. Hostler, Ch. W. (1960). Türken und Sowjet S. Die historische Lage und die politische Bedeutung Türkvolker in der heutigen Welt. Frankfurt-Main: Alfred Metxner Verlag. 193 S.
14. Landau, J.M. (1995). Pan-turkism: From Irredentism to cooperation. London: Hurst & Co, 274 p.
15. Jung, D., Piccoli, W. (2001). Turkey at the Crossroads: Ottoman legacies and a greater Middle East. London: Zed Books, 231 p.
16. Kaplan, M., Yuvaci, A., Amanov, S. (2015). One Nation, many Voices & External Cohesion of the Turkic Council States in the United Nations General Assembly, 1993–2011. Bilig. No. 74, p. 125–150.

Received: 19.11.2020.

About author: Khudayberdieva Nurbibi Khudagulyevna – post-graduate student of the Department of international relations of the Belarusian state University (Minsk); e-mail: nuriya.dzhan.09@mail.ru